

вает умение самостоятельно находить правильные ответы на вопросы, выделять главное из представленной преподавателем информации. Использование учебного пособия при выполнении самостоятельной работы делает ее более точной, и рациональной.

Учебное пособие предназначено в помощь студентам для успешного усвоения лекционного и практического материала. Информация, изложенная в пособии, может быть использована в практической деятельности ветеринарных врачей и зооинженеров.

Педагогические науки

РЕФОРМА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

По кому звонит колокол

Либин И., Кудрявцев М., Олейник Т., Хорхе Перес Пераса, Сурикова-Камю Л.

*Russian Academy of Natural History,
International Academy of Appraisal and Consulting,
Moscow, Институт геофизики Национального
автономного университета Мексики,
e-mail: lana.surikova@mail.ru*

Академия наук в России создавалась для выполнения важнейших национальных задач и, как правило, в прошлом реформировалась для решения новых национальных задач и вызовов, стоящих перед страной.

Благодаря такой роли Академии наук, Россия сделала несколько мощных исторических рывков вперёд, без которых само дальнейшее существование России могло быть поставлено под сомнение.

Сегодня перед Россией стоит задача восстановить утраченные в последние годы позиции, с которых можно было бы заново приступить к реальной, а не словесной ускоренной модернизации страны. Авторы представляют анализ правительственной реформы РАН и предлагают свое видение необходимых путей реформы.

Создание Петербургской Академии наук в 1724 году напрямую было связано с реформаторской деятельностью Петра I. Неужели через 290 лет с именами нынешнего руководства России будет связано уничтожение Российской академии наук?

THE REFORM OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE: POSSIBLE CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE REFORM For Whom the Bell Tolls

Libin I., Kudryavtsev M., Oleynik T., Jorge Perez Peraza, Surikova-Camus L.

*Russian Academy of Natural History,
International Academy of Appraisal and Consulting,
Moakow, Institute of Geophysics of the National
Autonomous University of Mexico,
e-mail: lana.surikova@mail.ru*

The Academy of Science in Russia was being created for the fulfillment of the most important

national tasks, and was reformed in the past to solve new national tasks and challenges which were appearing over the course of time.

Due to the above role of the Academy of science, Russia made several significant historical breakthroughs. If Russia had continued without these advances the projected future advancements of Russia would have been dubious.

Today, Russia faces with the task to rebuilding positions which have been lost during the last years, in order to begin again concretely, and not only with a verbal promise to modernize the country. The authors hereby present an analysis of the government reform of RAS and offer their view as to the means required in attaining a reformation.

The Creation of St. Petersburg Academy of Science in 1724 was directly connected with reformation activity instigated by Peter I. Can it be true that the 290 years of demolition of the Russian Academy of Science is connected with the names of present government officials of Russia?

Петербургская академия наук учреждена в Санкт-Петербурге по распоряжению императора Петра I Указом правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 года.

Академия наук создавалась в России для выполнения важнейших национальных задач. И реформировалась она, как правило, для решения новых задач и вызовов, стоящих перед страной. На протяжении всей своей истории, Академия наук создавала научные основы развития страны и общества, обеспечивала научное сопровождение модернизации страны, которая, в свою очередь, обеспечивала развитие страны. Благодаря такой роли Академии наук, Россия сделала несколько мощных исторических рывков, «без которых само дальнейшее существование России могло быть поставлено под сомнение». В петровские и екатерининские времена страна стала европейской державой, в советский период Россия победила во второй мировой войне и стала второй державой мира.

За всю историю Российской академии наук было предпринято несколько попыток её реформирования, причём основные реформы пришлись на последние сто лет.

Сразу после революции (в 1918 г.) была предпринята попытка преобразовать академию наук в ассоциацию научных учреждений, но после протестов выдающихся российских ученых,

Академия была сохранена как система научно-исследовательских институтов под именем Российской академии наук.

В 1930 году в связи с реорганизацией советского правительства Академия наук была передана в ведение Центрального Исполнительного Комитета СССР, в 1933 году Академия наук СССР была передана в ведение СНК СССР. В 1934 году президиум Академии и 14 научных институтов были переведены из Ленинграда в Москву. В систему АН СССР вошло около 80 научных институтов с примерно 2000 научных работников. К 1940 году количество институтов составило около 150, а научных работников – около 4000.

Следующая кардинальная реформа Академии наук СССР была проведена в 1961 году, когда академические институты, занимавшиеся прикладными исследованиями, были переданы под юрисдикцию промышленных министерств и государственных комитетов. В результате реформы было ликвидировано Отделение технических наук и часть научно-исследовательских институтов передана в промышленность. Академия эти преобразования встречала с известным сопротивлением. В связи с конфликтом между Н.С. Хрущёвым и академией в конце апреля 1961 г., Хрущёв пообещал распустить академию, на что тогдашний президент академии А.Н. Несмеянов ответил: «Ну что же, Пётр Великий открыл Академию, а Вы её закроете». В результате, за академией было оставлено методическое руководство наукой, решение фундаментальных научных проблем и разработка самых важных технологических проектов.

К 1985 году в АН СССР насчитывалось около 330 научных учреждений, в которых трудились 57 тысяч учёных-исследователей, при общей численности работников во всех учреждениях 217 тысяч человек.

После 1991 года, в результате недалёковидной государственной политики, были свернуты многие перспективные научные программы и разработки, резко сокращено финансирование науки. С 1990 года число ученых, покинувших страну, достигло почти 800 тысяч.

В 2002 году были приняты решения о переходе страны к инновационному развитию, и президент РФ В.В. Путин утвердил график финансирования российской науки до 2010 года. В сентябре 2004 года Министерство образования и науки России впервые одобрило концепцию участия министерства в управлении имущественными комплексами науки. В результате протестов РАН в феврале 2006 года была подписана совместная «Концепция модернизации структуры, функций и механизмов финансирования российской науки». 8 декабря 2006 года вступили в силу поправки к закону «О науке и государственной научно-технической политике». Реформа РАН 2006 года повлияла на чис-

ленность работников организации: было сокращено более 6% рабочих мест (2006 г.), а в 2007-2008 годах – ещё 14%.

27 февраля 2008 года была утверждена программа фундаментальных исследований с финансированием в 253 млрд. рублей сроком на пять лет. Академии получили право определять приоритеты научной работы, однако управление денежными потоками было передано координационному совету в составе представителей исполнительных органов власти. В период с 2008 по 2012 год были ликвидированы 89 научных организаций, 58 организаций научного обслуживания и социальной сферы.

24 марта 2013 года министр образования Дмитрий Ливанов заявил о неэффективности РАН, предложив создать альтернативную организацию из «учёных дееспособного возраста».

Реформаторы говорят о старении РАН. Но кто-нибудь анализировал возраст сотни тысяч, в основном молодых учёных, покинувших Россию ради нормальных условий научной работы, пристойной заработной платы, общественного положения и даже ради (и это не секрет) различных престижных международных научных премий, включая Нобелевские?

Но главной причиной «реформы», может являться следующий факт: «Российская академия наук к лету 2013 года оставалась единственным институтом гражданского общества, обладающим серьёзным авторитетом и независимостью в принятии решений [Курилла, 2013]. Однако надо сказать, что РАН никогда не действовала без контроля со стороны государства – правильность расходования бюджетных средств отдельными научными организациями регулярно проверяла Счётная палата РФ.

Сегодня исходный замысел законопроекта трещит по швам: академики сумели «выбить» у президента согласие на их участие в планировании исследований и распределении средств по направлениям, однако из этого согласия не следует отказ от запланированных целевых ориентиров, которые ведут к краху: «Деятельность Агентства научных институтов будет отмечена ликвидацией одних институтов, бездумным слиянием других, резким сокращением научных коллективов. Не-профессионалы, ни разу не показавшие до сей поры способности и желания прислушиваться к мнению специалистов, будут принимать решение, каким исследованиям быть, а каким – нет. Наверное, не обойдётся и без откатов: если они есть в других сферах деятельности, зависящих от чиновников, почему им не быть в науке. Мы получим «Сколков» в масштабах страны – ни денег, ни науки» [<http://www.ej.ru?a=note&id=13101>].

В результате жёсткой реакции учёных РАН («Письмо Семидесяти» и др.), законопроект о реформе Российской академии наук изменили в

лучшую сторону, но он по-прежнему не устраивает академиков, заявил директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг. Он подчеркнул, что «во всём цивилизованном мире принято понимать, что оценивать результаты научных исследований может только научное сообщество», а не чиновники, даже из Минобрнауки.

Закон 305828-6, принятый во втором чтении, не только не содержит ни одного из элементов, необходимых для существенного улучшения работы РАН, но и несёт разрушительное для науки содержание. Это связано с зафиксированным в проекте Закона намерением передать НИИ и научные учреждения в подчинение чиновникам. За этим стоит намерение чиновников, явно выраженное в первой версии закона, сократить число научных работников и учреждений, забрать у РАН её здания и участки земли, обладающие наибольшей рыночной стоимостью. Судьбы науки, учёных, многочисленных коллекций, библиотек не волнуют наше чиновничество. Но противостоять этому можно лишь выработав положения, реализация которых действительно позволит существенно повысить эффективность деятельности РАН и российской науки в целом.

Чем же закончится нынешнее противостояние? Конечно, реформа РАН неизбежна ввиду несопоставимости сил «за» и «против» реформы, ввиду поддержки реформы верховной властью. Наиболее вероятен сценарий, когда основной замысел начнёт постепенно реализовываться там, где это проще всего сделать ввиду отсутствия сопротивления. Передовые и успешные научные организации будут как-то интегрированы с университетами или сами приобретут статус учебных заведений, очевидно отстающие успеют сбежать под сень отраслевых министерств, либо будут ликвидированы без быстро видимого ущерба.

Конечно, в России необходимо менять систему высшего образования, а это стоит денег. Президентом нашей страны декларируются вполне достойные идеи о модернизации высшего образования и о том, что инвестиции в образование должны стать ключевым бюджетным приоритетом страны, так как это «не только подготовка кадров для экономики, но и важнейший фактор социального развития общества, формирования объединяющих нас ценностей». Но пока это только декларации.

Опыт прошедших лет, опыт проведённых реформ показывает, что кое в чём реформаторы бываю и правы. Многие сферы либо восстанавливались после переходного периода, либо стали лучше, другие – нет. Главная надежда в этом плане – на неизбежное приспособление живых систем (каковой является российская высокая наука) к изменяющимся реалиям, обще патриотической настройкой научной общественности, в результате которых конечный результат будет

отличаться от исходной конструкции идеологов реформы в лучшую сторону.

Тем не менее, если уж проводить реформу РАН, стартуя с нынешнего положения, то начинать её следовало бы не с Академии, а с окружающей академическую науку среды.

Сначала надо сделать более доходными модернизацию и инновацию на всех участках экономики. Надо воссоздать государственную отраслевую науку и побудить российские компании создать свои отделы НИОКР.

Надо усилить интеллектуальную оснащённость управленческих решений, принимаемых государственной властью и руководством компаний, стимулировать их чаще прибегать к экспертизе принимаемых решений.

Надо чаще ставить перед специалистами РАН прикладные задания по решению жизненно важных для страны задач и их конкретной специализации – параллельно их основной деятельности по «удовлетворению собственного любопытства за государственный счёт» в фундаментальных исследованиях.

Надо покончить с разгулом шарлатанства и мракобесия в средствах массовой информации, привлечь учёных к просвещению и популяризации знаний, вознаграждать их за это и наказывать в случае неадекватного выполнения функций.

Реализация каждого из этих пунктов требует принятия тяжёлых политических решений и проведения непростых реформ, но они, в отличие от предлагаемой ныне реформы РАН, были бы осмысленны: причинно-следственная связь между этими целями и благом для России достаточно очевидна.

Государство же должно стать основным заказчиком академии наук и финансировать исследования учёных, в которых оно заинтересовано. Конечно, заказчиком и финансированием параллельно могут и даже должны выступать и частные структуры. Но при этом спрос должен быть очень строгим и ответственным. То есть государство сделало учёным заказ, оплатило его выполнение – а потом со своей строгостью принимает конечный продукт.

Сегодня перед Россией стоит задача восстановить утраченные в последние годы позиции, с которых можно бы было заново приступить к реальной, а не словесной ускоренной модернизации страны.

«Фундаментальную науку надо сохранять, прежде всего, ибо, если не успеть в ближайшие годы, этот фундамент понесёт такой тяжёлый урон, что для восполнения рядов учёных их придётся приглашать из развивающихся стран, а Россия станет второстепенной технологической и научной державой. И если сегодня ещё обсуждают пути выхода науки из застоя, то скоро может оказаться, что обсуждать уже будет нечего» [Фиговский, 2013].